63.3(2)
К21
БА-416294

Н.М. КАРАМЗИН

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

250 УНИКАЛЬНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ЭКСМО

Н.М.КАРАМЗИН

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

ОГАОО

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

МОСКВА
ЭКСМО
2002

БА-4162294

ОБЛАСТНАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. Н.К. КРУПСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Предисловие

История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зерцало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего.

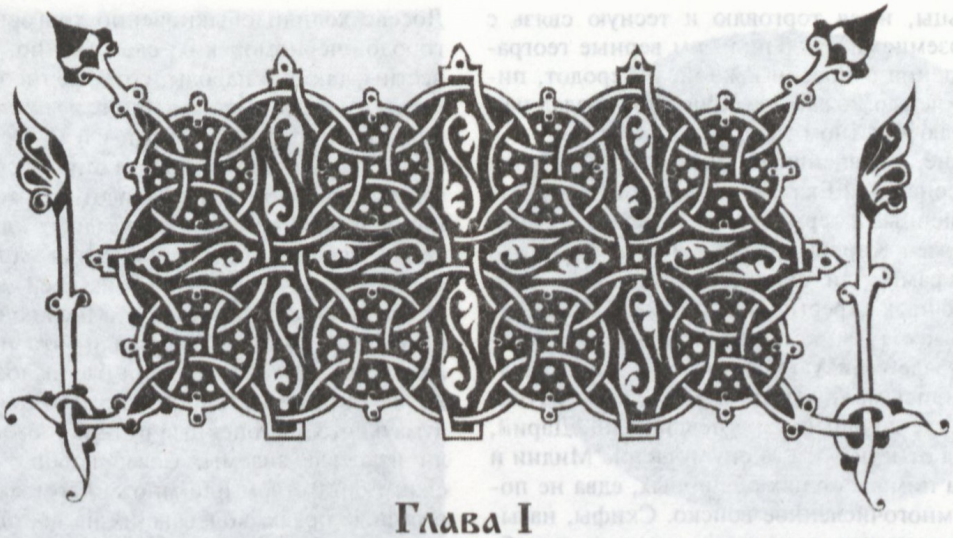
Правители, законодатели действуют по указаниям истории и смотрят на ее листы, как мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна. Должно знать, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать им возможное на земле счастие.

Но и простой гражданин должен читать историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие и государство не разрушалось; она питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества.

Вот польза: сколько же удовольствий для сердца и разума! Любопытство сродно человеку и просвещенному, и дикому. На славных играх Олимпийских умолкал шум, и толпы безмолвствовали вокруг Геродота, читающего предания веков. Еще не зная употребления букв, народы уже любят историю: старец указывает юноше на высокую могилу и повествует о делах лежащего в ней героя. Первые опыты наших предков в искусстве грамоты были посвящены вере и дееписанию; омраченный густой сению невежества, народ с жадностию внимал сказаниям летописцев. И вымыслы нравятся; но для полного удовольствия должно обманывать себя и думать, что они истина. История, отверзая гробы, поднимая мертвых, влагая им жизнь в сердце и слово в уста, из тления вновь созидая царства и представляя воображению ряд веков с их отличными страстями, нравами, деяниями, расширяет пределы нашего собственного бытия; ее творческою силою мы живем с людьми всех времен, видим и слышим их, любим и ненавидим; еще не думая о пользе, уже наслаждаемся созерцанием многообразных случаев и характеров, которые занимают ум или питают чувствительность.

Если всякая история, даже и неискусно писанная, бывает приятна, как говорит Плиний, — тем более отечественная. Истинный космополит есть существо метафизическое или столь необыкновенное явление, что нет нужды говорить об нем, ни хвалить, ни осуждать его. Мы все граждане, в Европе и в Индии, в Мексике и в Абиссинии; личность каждого тесно связана с отечеством: любим его ибо любим себя. Пусть греки, римляне пленяют воображение: они принадлежат к семейству рода человеческого и нам не чужие по своим добродетелям и слабостям, славе и бедствиям; но имя русское имеет для нас особенную прелесть: сердце мое еще сильнее бьется за Пожарского, нежели за Фемистокла или Сципиона. Всемирная история великими воспоминаниями украшает мир для ума, а российская украшает Отечество, где живем и чувствуем. Сколь привлекательны берега Волхова, Днепра, Дона, когда знаем, что в глубокой древности на них происходило! Не только Новгород, Киев, Владимир, но и хижины Ельца, Козельска, Галича делаются любопытными памятниками и немые предметы — красноречивыми. Тени минувших столетий везде рисуют картины перед нами.

Кроме особенного достоинства для нас, сынов России, ее летописи имеют общее. Взглянем на пространство сей единственной державы: мысль

Глава I

О народах, издревле обитавших в России. О славянах вообще

Древние сведения греков о России. Путешествие аргонавтов. Тавры и киммериане. Гипербореи. Поселенцы греческие. Ольвия, Пантикапея, Фанагория, Танаис, Херсон. Скифы и другие народы. Темный слух о землях полунощных. Описание Скифии. Реки, известные грекам. Нравы скифов; их падение. Митридат, геты, сарматы, алане, готфы, венеды, гунны, анты, угры и болгары. Славяне: их подвиги. Авары, турки, агоры. Расселение славян. Падение аваров. Болгария. Дальнейшая судьба народов славянских.

Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками. Только в повествованиях греков и римлян сохранились известия о нашем древнем отечестве. Первые весьма рано открыли путь чрез Геллеспонт и Воспор Фракийский[1] в Черное море, если верить славному путешествию аргонавтов в Колхиду, воспетому будто бы самим Орфеем, участником оного, веков за XII до Рождества Христова. В сем любопытном стихотворении, основанном, по крайней мере, на древнем предании, названы Кавказ (славный баснословными муками несчастного Прометея), река Фазис (ныне Рион), Меотисское, или Азовское море, Воспор, народ каспийский, тавры и киммериане, обитатели южной России. Певец Одиссеи также именует последних. «Есть народ киммерийский (говорит он) и город Киммерион, покрытый облаками и туманом: ибо солнце не озаряет сей печальной страны, где беспрестанно царствует глубокая ночь». Столь ложное понятие еще имели современники Гомеровы о странах юго-восточной Европы; басня о *мраках Киммерийских* обратилась в пословицу веков, и *Черное* море, как вероятно, получило оттого свое название. Цветущее воображение греков, любя приятные мечты, изобрело гипербореев, людей совершенно добродетельных, живущих далее на север от Понта Эвксинского, за горами Рифейскими[2], в счастливом спокойствии, в странах мирных и веселых, где бури и страсти неизвестны, где смертные питаются соком цветов и росою, блаженствуют несколько веков и, насытясь жизнию, бросаются в волны морские.

Наконец, сие приятное баснословие уступило место действительным историческим познаниям. Веков за пять или более до Рождества Христова греки завели селения на берегах черноморских. Ольвия, в 40 верстах от устья днепровского, построена выходцами милетскими еще в славные времена Индийской империи, называлась *счастливою* от своего богатства и существовала до падения Рима; в благословенный век Траянов образованные граждане ее любили читать Платона и, зная наизусть «Илиаду», пели в битвах стихи Гомеровы. Пантикапея и Фанагория были столицами знаменитого царства Воспорского, основанного азиатскими греками в окрестностях Киммерийского пролива[3]. Город Танаис, где ныне Азов, принадлежал к сему царству; но Херсон Таврический[4] (коего начало неизвестно) хранил вольность свою до времен Митридатовых.

---

[1] *Геллеспонт и Воспор Фракийский* — так называли древние греки нынешние проливы Дарданеллы и Босфор.

[2] *Понт Эвксинский* — Черное море. *Рифейские горы* — Уральские.

[3] *Пантикапей* — нынешняя Керчь. *Фанагория* — древнегреческий город на берегу Таманского залива. *Киммерийский пролив* — Керченский.

[4] *Херсон Таврический* (Корсунь) — ныне археологический заповедник на окраине Севастополя.

Смерть Олега.
Олег по предсказанию волхвов умирает от ужаления змеи, гнездящейся в черепе любимого своего коня.

Надобно также приметить, что между именами четырнадцати вельмож, употребленными великим князем для заключения мирных условий с греками, нет ни одного славянского. Только варяги, кажется, окружали наших первых государей и пользовались их доверенностию, участвуя в делах правления.

Император, одарив послов золотом, драгоценными одеждами и тканями, велел показать им красоту и богатство храмов (которые сильнее умственных доказательств могли представить воображению грубых людей величие Бога христианского) и с честию отпустил их в Киев, где они дали отчет князю в успехе посольства.

Сей герой, смиренный летами, хотел уже тишины

тмений и легкого землетрясения в южной России (1 августа 1126 года) действительным несчастием княжения Мстиславова был страшный голод в северных областях, особенно же в Новогородской. От жестокого, совсем необыкновенного холода вымерзли озими, глубокий снег лежал до 30 апреля, вода затопила нивы, селения, и земледельцы весною увидели на полях вместо зелени одну грязь. Правительство не имело запасов, и цена хлеба так возвысилась, что осьмина ржи в 1128 году стоила нынешними серебряными деньгами около рубля сорока копеек. Народ питался мякиною, лошадиным мясом, липовым листом, березовою корою, мхом, древесною гнилью. Изнуренные голодом люди скитались как привидения; падали мертвые на дорогах, улицах и площадях. Новгород казался обширным кладбищем; трупы заражали воздух смрадом тления, и наемники не успевали вывозить их. Отцы и матери отдавали детей купцам иноземным в рабство, и многие граждане искали пропитания в странах отдаленных. «Новгород опустел», говорят летописцы: однако ж войско его чрез год уже разило неприятелей, торговля цвела по-прежнему, купеческие суда ходили в Готландию и Данию.

Заметим, что самая древнейшая из подлинных княжеских грамот русских, доныне нам известных, есть Мстиславова, данная им новогородскому Юрьевскому монастырю, вместо крепости, на земли и судные пошлины, с приписью сына его, Всеволода, что он дарит тому же монастырю серебряное блюдо для употребления за братскою трапезою.

Глава IX

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЯРОПОЛК (1132—1139)

Неустройства. Дань печорская. Завоевание Дерпта. Битва на Ждановой горе. Кровопролитие в южной России. Изгнание князя из Новагорода. Великодушие Василька Полоцкого. Псков отделился от Новагорода. Устав о церковной дани. Новогородцы опять изгоняют князя. Междоусобие в южной России. Мир и кончина великого князя. Столетняя вражда между потомками Олега и Мономаха. Галицкое княжение. Характер Владимирка. Борис воюет с королем венгерским; является в стане короля французского; убит изменником.

Превосходные достоинства Мстислава удерживали частных князей в границах благоразумной умеренности, кончина его разрушила порядок.

Граждане киевские объявили Ярополка Владимировича государем своим и призвали его в столицу. Согласно с торжественным договором, заключенным между им и старшим братом, в исполнение Мономахова завещания, он уступил Переяславль Всеволоду, сыну Мстислава. Сей князь новогородский, приехав туда, чрез несколько часов был изгнан дядею, Георгием Владимировичем, князем суздальским и ростовским, который заключил союз с меньшим братом Андреем и боялся, чтобы Ярополк не сделал Всеволода наследником киевского престола. Великий князь убедил Георгия выехать из Переяславля, но, чтобы успокоить братьев, отдал сию область другому племяннику, Изяславу Мстиславичу, князю полоцкому. Таким образом, слабость нового государя обнаружилась в излишней снисходительности, и несчастные следствия доказали, сколь малодушие его было вредно для государства. Новогородцы, ладожане и псковитяне (которые составляли одну область) уже не хотели принять Всеволода. «Забыв клятву умереть с нами (говорили они), ты искал другого княжения, иди же, куда тебе угодно!» Несчастный князь должен был удалиться. Граждане скоро одумались и возвратили изгнанника, но власть его ограничилась, и посадники, издревле знаменитые слуги князей, сделались их совместниками в могуществе, будучи с того времени избираемы народом.

Полочане также воспользовались отсутствием Изяслава: выгнали брата его, Святополка, и признали князем своим Василька Рогволодовича, который возвратился тогда из Царяграда.

[1133—1134 гг.] Новые перемены служили только поводом к новым беспорядкам и неудовольствиям. Желая совершенно угодить братьям, Ярополк склонил Изяслава уступить Переяславль дяде своему, Вячеславу. Племянник в замену получил Туров и Пинск, сверх его прежней Минской области; был доволен и ездил в уделы Мстиславичей, в Смоленск, в Новгород, собирать дары и налоги для Ярополка. Достойно примечания, что Новгород, владея отдаленными странами нынешней Архангельской губернии, платил за них великим князьям особенную дань, которая называлась *печорскою*. Но скоро верность Изяслава и братьев его поколебалась: легкомысленный Вячеслав, жалея о своем бывшем уделе, отнял у племянника Туров, а Георгий Владимирович взял Переяславль, отдав за то Ярополку часть своей Ростовской и Суздальской области. Огорченный Изяслав прибегнул ко Всеволоду, сей новогородский князь незадолго до того времени победил мятежную чудь, взял Юрьев, или Дерпт, основанный Великим Ярославом, и в надежде на свою храбрость обещал брату завоевать для него область Суздальскую. Он не сдержал слова: дошел только до реки Дубны и возвратился. Между тем в Новегороде господствовало неустройство: народ волновался, избирал, сменял посадников и даже утопил одного из главных чиновников своих, бросив его с моста, кото-

людьми, с их имуществом и с конями: Вячко не хотел о том слышать, надеясь, что новогородцы не оставят его без помощи. Стрелы и камни летали с утра до вечера из города и в город: немцы бросали туда и раскаленное железо, чтобы зажечь деревянные здания. Осажденные не имели покоя ни в самую глубокую ночь, стараясь препятствовать работе осаждающих, которые, разводя большие огни, копали землю с песнями и музыкою: латыши гремели щитами, немцы били в литавры; а россияне также играли на трубах, стоя беспрестанно на стене. Утомленные трудами, ежедневными битвами, немцы собрались на общий совет. «Не будем терять времени (сказал один из них) и возьмем город приступом. Доселе мы излишно щадили врагов своих: ныне да погибнут все без остатка! Кто первый из нас войдет в крепость, тому честь и слава; тому лучший конь и знаменитейший пленник. Но опасный князь российский должен быть повешен на дереве». Одобрив сие предложение, рыцари устремились на приступ. Хотя жители и россияне бились мужественно, хотя пылающими колесами зажгли башню осаждающих и несколько часов отражали немцев — однако ж принуждены были уступить превосходному числу врагов. Вслед за рыцарями ворвались в крепость и латыши, убивая своих единоземцев, жен, детей без разбора. Долее всех оборонялись россияне. Никто из них не мог спастися от меча победителей, кроме одного суздальского боярина: пленив его, немцы дали ему коня и велели ехать в Новгород, чтобы объявить там о бедствии россиян. Храбрый Вячко находился в числе убитых.

Новогородцы шли к Юрьеву и стояли близ Пскова; рыцари не хотели ждать их; над кучами мертвых тел с веселою музыкою отпели благодарный молебен, сожгли крепость и спешили удалиться. Ливонский летописец прибавляет, что россияне, не имея тогда надежды воевать счастливо, предложили мир епископу рижскому; что Альберт заключил оный с их послами и выдал им из казны своей часть дани, которую они прежде собирали в земле латышей: ибо сей хитрый епископ иногда еще признавал россиян господами Ливонии, чтобы, обманывая их, тем спокойнее властвовать над оною.

Новогородцы, примирясь с рижским орденом, должны были вооружиться для защиты южных границ своих. Посадник города Русы вышел с войском против литовцев и не мог устоять в битве с ними; сии мужественные разбойники одержали победу, взяли в добычу множество коней и бежали назад в свою землю, ибо никогда не думали о завоеваниях, желая только вредить россиянам и грабить селения.

Доселе, в течение двух столетий и более, мы видели древнее Отечество наше беспрестанно терзаемое войнами междоусобными и нередко хищными иноплеменниками; но сии времена — столь, кажется, несчастные — были златым веком в сравнении с последующими. Настало время бедствия общего, гораздо ужаснейшего, которое, изнурив государство, поглотив гражданское благосостояние оного, унизило самое человечество в наших предках и на несколько веков оставило глубокие, неизгладимые следы, орошенные кровию и слезами многих поколений. *Россия* в 1224 году *услышала о татарах...*

Готовясь описывать редкое народное несчастие, гибель воинств и княжений российских, порабощение государства, утрату лучших областей его, считаем за нужное обозреть тогдашнее состояние России, от времен Ярослава Великого до нашествия сих грозных иноплеменников.

Глава VII

СОСТОЯНИЕ РОССИИ С XI ДО XIII ВЕКА

Права великих князей. Княжеские съезды. Право наследственное. Враги внешние. Правление. Обряды и чины двора. Войско. Торговля. Ганза. Договор с немцами. Деньги. Художества. Науки. Поэзия. Нравы. Древнейшее путешествие в Россию.

Ярослав, могущественный и самодержавный подобно Св. Владимиру, разделив Россию на княжения, хотел, чтобы старший сын его, называясь великим князем, был главою Отечества и меньших братьев и чтобы удельные князья, оставляя право наследства детям, всегда зависели от киевского, как присяжники и знаменитые слуги его. Отдав ему многолюдную столицу, всю юго-западную Россию и Новгород, он думал, что Изяслав и наследники его, сильнейшие других князей, могут удерживать их в границах нужного повиновения и наказывать ослушников. Ярослав не предвидел, что самое великое княжение раздробится, ослабеет и что удельные владетели, чрез союзы между собою или с иными народами, будут иногда предписывать законы мнимому своему государю. Уже Всеволод I долженствовал воевать с частным князем его собственной области, а Святослав II ответствовать как подсудимый на запросы князей удельных. Одаренные мужеством и благоразумием, Мономах и Мстислав I еще умели повелевать Россиею; но преемники их лишились сей власти, основанной на личном уважении, и Киев зависел наконец от Суздаля. Если бы Всеволод III, следуя правилу Андрея Боголюбского, отменил систему уделов в своих областях, если бы Константин и Георгий II имели государственные добродетели отца и дяди, то они могли бы восстановить единовластие. Но Россия, по кончине Всеволода Георгиевича, осиротела без главы, и сыновья его совсем не думали быть монархами.

Ярослав разделил государство на четыре области,

Закладка Успенского собора в Москве Иоанном Калитой.

Челяднею; что усердный Родион спас Иоанна Даниловича в битве с тверитянами под городом Переславлем в 1304 году, зашедши им в тыл, и, собственною рукою отрубив голову Акинфу, привез оную на копье к князю; что Иоанн наградил его половиною Волока, а Родион отнял другую у новогородцев, выгнав их наместника, и получил за то от великого князя еще иную волость в окрестностях реки Восходни. Сии обстоятельства прописаны также в челобитной Квашнина, поданной царю Иоанну Васильевичу на Бутурлиных, потомков боярина Акинфа, во время несчастных споров о боярском старейшинстве.

Древняя русская пословица: *Близ царя — близ смерти* — родилась, думаю, тогда, как наше отечество носило цепи моголов. Князья ездили в Орду как на Страшный суд: счастлив, кто мог возвратиться с милостию царскою или по крайней мере с головою! Так Иоанн Даниилович, в начале своего великокняжения отправляясь к Узбеку, написал завещание и распорядил наследие между тремя сыновьями и супругою, именем Еленою, которая преставилась монахинею в 1332 году. Сия древнейшая из подлинных духовных грамот княжеских, нам известных, свидетельствует, какие города принадлежали тогда к Московской области и как велико было достояние князей. После обыкновенных слов: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», Иоанн говорит:

«Не зная, что Всевышний готовит мне в Орде, куда еду, оставляю сию *душевную* грамоту, написанную мною добровольно, в целом уме и совершенном здравии. Приказываю, в случае смерти, сыновьям моим город Москву: отдаю Симеону Можайск, Коломну с волостями; Ивану Звенигород и Рузу; Андрею Лопастну, Серпухов, Перемышль; княгине моей с меньшими детьми села, бывшие в ее владении» (следуют имена их) «...также оброк *городских волостей;* а купеческие пошлины, в оных собираемые, остаются доходом наших сыновей. Ежели татары отнимут волость или село у кого из вас, любезные дети, то вы обязаны снова уравнять свои части или уделы. Люди *численые»* (то есть вольные, окладные, плативше дань государственную) «должны быть под общим вашим ведением; а в раздел идут единственно купленные мною. Еще при жизни дал я сыну Симеону из золота четыре цепи, три пояса, две чаши, блюдо с жемчугом и два ковша, а серебром три блюда; Ивану из золота четыре це-

Содержание

Предисловие 5
ТОМ I 11
ТОМ II 89
ТОМ III 185
ТОМ IV 267
ТОМ V 355
ТОМ VI 455
ТОМ VII 543
ТОМ VIII 599
ТОМ IX 673
ТОМ X 781
ТОМ XI 845
ТОМ XII 915
О ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССИИ 991
Послесловие 1016
Словарь старинных слов и выражений 1018

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49